

## **Респондент: Сергей со Среднего пляжа**

### **Расскажите, как вы оказались на Проране?**

Последнее из доступных воспоминаний – это то, что я приехал туда к бабушке. А бабушка моя с конца 1980-х жила, да, сейчас она дома, я вот от нее, собственно, жила она на Среднем пляже. То есть там на тот момент уже лет 30 народ там отдыхал, самострой делал. Вот я приехал к ней впервые туда, к своей бабушке по линии отца. Наверное, это год был 2003-й, да. Ну и вот я все лето у нее там жил. Так я стал каждый год к ней приезжать. Жил сначала с братом, но потом я просто на смену ему пришел, стал там жить один фактически весь сезон. Так продолжалось много лет, пока я не подрос, стал все реже посещать это место, но все равно посещал. Так и оказался там. Вот, но однажды в те нулевые поутру... я любил встречать пароходы. Ну, может просто кто приедет там из моих друзей и мне не будет так скучно. Я встретил своего деда. И он был удивлен, и я был удивлен, что он приехал туда. А дед по линии матери. Такой, мы с ним мало всегда общались.

### **Это разные бабушки и дедушка, да?**

Да, я сказал, что бабушка по линии отца, а там я встретил деда по линии матери. Вот, а мой дед и тогда, и сколько я его знал, он был затворником таким, и скверный у него характер был. Только когда он скончался, я стал его лучше узнавать. Ну вот когда я его там встретил, я узнал, что мой дед посещает эти места. Собственно, больше я об этом не вспоминал и не думал, пока он не помер и мне не достались его в фотоархивы, с которыми я худо-богато сейчас разбираюсь.

И в том числе некоторое время назад, как раз когда он помер, в то лето я на Проран повел в поход своего друга. Ну, он еще тогда не был моим другом, но нас что-то свела судьба, и мы во время паводка отправились туда просто в походик. Человеку надо было, а я мог предоставить эту возможность, и вступили мы на землю Поджабного. И я такого тогда никогда не видел, чтобы Поджабный в такой лабиринт превращался, что во время паводков ты идешь и фактически тебя ведёт, тебя ведут. И привело нас в одни местечки. И всякое там с нами происходило.

Через короткое время помер мой дед, и мне достались его фотоархивы. И уже первое, куда я сунул руку свою, первый же слайд, который загрузил, там стояла моя бабушка, которая умерла еще в 1990-е. Её фоткал мой дед, где бабушка по линии матери, и он фоткал там, в том месте, куда я своего друга

отвел, куда нас привело фактически. Не то чтобы мне в это место так хотелось. Нас просто привели в некий тупик, там мы расположились.

Вот, я нашел эти фотки и стал вообще по-другому все воспринимать. Вообще отношения с островом у меня стали складываться иначе. Ну, и сам я тоже изменился, стал по-другому смотреть на природу. Понял, что на этот остров не каждый еще человек может попасть. Казалось бы, вот он доступен, достаточно просто туда перебраться: сесть на пароход и все, через 20 минут ты там. Но многие люди в нашем городе даже не знают о нем. И даже те, кто приезжает на пляже поваляться, в основном они гонят на новый пляж, который построили, как говорит подруга моей бабушки: «Азаровщина». Вот она так говорит. Они построили пляж, народ туда гоняет, там у них сюжеты какие-то, какие-то метаморфозы с ними происходят, драки, в общем, интересные приключения, но за пределы пляжа они не выходят. И я-то боялся, что вот из-за этих пляжей они начнут по всему острову разбредаться. Нет, люди не выходят за пределы вот этих локаций, крутых турбаз, доступных пляжей оборудованных. И просто уезжают вечером нормально. Вот, остров их как бы сам не пускает. И всё, что происходит там, оно происходит с позволения.

**Это очень интересно. А ваша бабушка, к которой вы приезжали, как оказалась на острове?**

Которая приезжала, ну она с конца чуть ли не 1960-х годов, ну, 1970-х, наверное, годов. В советское время еще народ переплывал на Поджабный, строили там вот палаточные лагеря, строили из чего попало домики. Вот, например, на Среднем пляже, собственно, у меня есть самого, сейчас фазенда, унаследованная от моей бабули. На зиму мы их закапываем под землю, а по весне откапываем и ставим. То есть у нас дом-конструктор. У кого-то там постройки стоят и зимой. Но вот мы закапываем в землю вещи, домик. Такая у нас традиция. Всей семьей занимаемся этим. Но живу там сейчас в основном я и исследую остров. Хоть и много лет я там живу, но сейчас я обнаружил, что еще много там чего можно исследовать.

**А что вы там не исследовали?**

Ну, удивительная природа острова Поджабного.

**Например?**

Например? Ну вообще, очень много локаций, везде там всё по-разному. И я считаю, что то, что я увидел, что это ещё не предел, что есть там ещё что посмотреть и обнаружить. Ну, мне по кайфу просто там гулять и быть. И

хоть человек всё равно всё больше пытается захватить этот остров, но в основном кучкуется по берегам. Есть места, куда нога человека редко очень ступает. И правильно делает, потому что здесь должны быть места, куда... если мы хотим, чтобы у нас была своя комната, куда нет никому доступа, это наш остров сокровищ, то и вот у этих штукотин вокруг нас зелёных тоже должны быть своя комната, куда не должна быть доступна нога человека.

**Есть легенда, что там до сих пор живут черепахи. Вы их видели?**

Черепахи. Так называемые жабы. Черепахи. Но это не совсем черепахи. Это лягушки такие, похожие на инопланетян.

**Так они там есть?**

Ну, если я увижу, я вам расскажу. Потому что я сам про это узнал только буквально два дня назад. Мне прислал друг. Что-то про Волга Фест какую-то статью, она так называлась «Жабки-черепахи». Я думал: «Что за жабки-черепахи?» Загуглил, показало такую тварь. Но не факт, что именно такие твари там водятся. Но было что-то там, якобы там были фермы с этими жабами-черепахами и с кроликами. Но с кроликами там в других областях были фермы, но они были точно. В детстве бабушка меня водила на крольчатник: «Пойдем на крольчатник». В итоге крольчатник оказался фундаментом какой-то старой руины. Но мы проделали большой путь. Всякое видели, всякое, что я до сих пор вспоминаю и думаю найти это и сейчас, спустя сколько, 20-30 лет.

**Что, например, найти?**

Берег, на который мы вышли из леса, а там я видел такую заброшенную турбазу. Турбаза или какая-то постройка, вот она была на другом берегу. Я понимаю, что скорее сейчас ее уже нет, но берег этот найти можно.

**А бабушка там жила весь сезон в 1980-е годы или тоже приезжала?**

Все лето, все лето она там была. Это меня там иногда на выходные забирали.

**А она там как оказалась?**

Она там как... Ну, стала ездить так же. Вот народ хотел как-то отдохнуть, не уезжая в Гагры.

**Не на работу она? Не нанималась никем?**

Нет там никаких работ. Ну, в смысле, кроме индивидуальных предпринимателей в нынешнее время. Но сейчас там просто люди отдыхают,

люди строят вот эти постройки, чтобы летом как-то проводить качественно время. И тогда было, и сейчас так есть. Тем более, сейчас еще это гораздо более актуально.

**А вы можете рассказать, что вы узнали о своем дедушке, когда он ушел?**

О своем дедушке? Ну, то, что он был крутым фотографом.

**Он много остров фотографировал?**

Он много вообще фотографировал, природу, например. Я увидел его фотографии, я увидел, что он видел мир таким, как вижу его и я. То есть, когда представьте, в советское время пленка черно-белая, а даже цветная, он ее тратил, чтобы вот сфоткать зелень, просто, по-простому. А кто этим будет заниматься? Тот, кто видит, вообще видит в этом подлинную красоту.

**Ну он тоже просто приезжал отдыхать туда?**

Приезжал рыбачить, ну, и гулять. Вот в фотографиях он там с бабушкой гулял, с моей мамой гулял. Разные места они посещали, не только Поджабный. Но конкретные места я вот увидел на его фотографиях, которые мне просто известны, я понял, что это оно.

**Есть какие-нибудь еще фото с Поджабного?**

Помимо тех, что я прислал Оле, должны быть ещё. Я вот поразбирал немного слайды, но я понял, что там может быть фото не с Поджабного, с Сухой Самарки, потому что там тоже разлив. Вот за них я ручаться не могу. Потому что на коробке написано было: «Средний пляж и за Сухой Самаркой». Так вот написано, карандашом было. Он всё подписывал, вел дела свои он вот эти вот хорошо. Много документации осталось. Сам он инструкции всегда писал ко всем приборам своим и вещам. Сам проявлял. У него была фотолаборатория.

**Он профессиональный фотограф или еще где-то работал?**

Он где-то работал, не фотографом. И знаете, я даже не скажу, он кем работал. Я этого не знаю. Это хороший вопрос. Но про этого деда я знаю больше, чем про своего второго деда, о котором мне ничего никогда не рассказывали из того, что мне так важно, каким он был вообще как человек.

***Он рано ушёл, наверное?***

Да, я его не знал совсем. Вот с этим дедом я всё-таки виделся. И что примечательно, они, вот эти все эти деды, вернее, ну что дед по материнской линии, с бабушкой по отцовской линии они друг друга невзлюбили с самого

начала. Но среди этих фотографий, когда я начал разбирать, я обнаружил, что мой дед... фотография прям даже была прям подписана «1990 год», ещё до моего рождения, за год. Мой дед был на Поджабном, и он пришел к бабушке на домик, и он ее сфотографировал. И эта фотография была обнаружена, и моя бабушка не помнит, как так было. То есть он сфоткал, дед по материнской линии, пришел на Поджабный, сфоткал бабушку по отцовской линии. И они уже были женаты, но меня еще не было тогда. И вот такой кадр бабушка не помнит, а для меня кадр чем примечательный, что они как бы всю жизнь враждовали.

**Так значит домик на Проране есть?**

На Среднем пляже, это остров Поджабный.

**Вот эту фотографию мы бы хотели посмотреть, если возможно.**

Есть такая, могу даже прямо сейчас показать. Домик с тех пор изменился немного. Потому что один был уничтожен непогодой. Но он такой же, голубой, конструктор.

**Вы живете в этом же месте? В этом же доме?**

Да, в этом же доме.

**А рядом с вами есть такие же постройки?**

Да весь берег в этих постройках. И народец там, знаете...

**Какой?**

Какой? Всякий народ. Ну, вокруг меня снова всякие люди. Много пьют, много шумят. Поэтому я посещаю эти места вне их сезонов, так сказать. Когда они уезжают. Если я один, если я хочу побыть один, или же я просто уйду в глубь острова и там провожу время. Какой народ там живет? Народ такой, что еще из тех древних времен, когда жила моя бабушка, они взяли моду, рыть ямы и туда мусор скидывать. Иногда поджигают мусор, потом закапывают. Я считаю, что это совсем не хорошо. Люди привозят туда с собой мусор и его там оставляют. Это получается так. Ещё и поджигают, что отравляет почву. И считаю, что такая проблема существует.

**И сейчас эта практика сохранилась, я так понимаю?**

Ну, всё больше народу, конечно, увозят мусор с собой. Но это больше оно... Ну, я просто сам этим занимаюсь и встречаю людей, которые этим

занимаются. Это нормальное дело, на этом концентрирую внимание, конечно, найдутся и такие же, как мы.

**Такие же как и мы, которые увозят с собой?**

Которые увозят. Которые, может, даже сортируют там, которые, может, даже отмывают банки прежде, чем их сдать.

**А вы можете рассказать о каких-то своих детских воспоминаниях на острове? Ну, наиболее ярких. Что вам нравилось? Было скучно, может быть? Чем вы там вообще занимались?**

Скучно было, когда я бывал один. Ещё никто не приехал в начале самого лета. Бывало даже у меня какие-то были... в общем, ходил с бабушкой, искала мне всяких подружек или знакомых друзей, но либо это были совсем малые дети, либо, в общем, приходилось долго ждать. Мне не очень хотелось там быть вот это всё время. А родителям, наверное, хотелось меня поскорее туда отправить, чтобы не надо было за мной следить. И мы с бабушкой ещё занимались уроками. Я тоже накладывало свой отпечаток. Но в целом, конечно, на природе было клёво.

Бывало там по-всякому. Тырил там сигареты у бабушки. Она когда-то работала на фабрике Marlboro. Да, которая была у нас в Самаре после развала союза. У нас здесь некоторое время Marlboro производили. И у бабушки был блок сигарет всегда. Она сама не курит, никогда не курила, но нее был блок сигарет с собой, где были эти пачки. И просто если кто-то в гости приедет, чтобы было что дать. Такая была технология. Ну, в общем, в какой-то момент я стырил вообще все. Стырил я для своих друзей-старшаков, которые впрочем... я перестал с ними общаться. Но были и хорошие. В разные годы были разные друзья, разные приключения. Это всё было тогда, в детстве.

Но сейчас я, конечно, по-другому на все это смотрю и смотрю на сам остров по-другому. Это в несколько этапов происходило. Поэтому, что там было когда-то там, это, конечно, хорошо вспомнить, и может быть, поможет мне исцелить нынешнее положение дел какое-то.

Но на острове я видел разные удивительные вещи. Я видел их и по эту сторону. Например, когда после дождя я пошел бегать на набережную, а никого на ней не было, я искупался и сел. Это было в году в 2010-ом. Сел на лавочку и смотрю, а над Поджабным такой шар светящийся на закате. Я думаю: «Аэростат, наверное». А тогда еще никаких дронов, этих беспилотников не было. Я смотрю, достаточно большой шар, объемный для

аэростата. У него никакого нет троса, который бы его держал. Я смотрю, на него думаю: «Забавно, что это на закатике, а оно еще само по себе светится». Через несколько минут эта штука начала двигаться, то есть она висела на одном месте, не двигаясь, но она начала двигаться в сторону Самарской Луки, разделилась на несколько объектов и исчезла в горах. И подобные явления я стал наблюдать регулярно в разных местах. И тогда я понял, что чудо как бы есть. И чудо посещало меня не единожды. Я понял, что чудеса лучше даже не фоткать, потому что они тогда перестанут появляться в твоём поле зрения на какое-то время, если не попросишь прощения. Этот остров полон чудес. Везде там разная природа, везде там живут существа. Самые по себе леса, боры, кусты, все эти объединения деревьев, горелые леса, берега, бережки, все они обитаемы.

**А вы что-то знаете про сосновую рощу?**

Смотря что воспринимать как сосновую рощу.

**Она рядом с кладбищем.**

Да, был там.

**А как она появилась?**

Наверное, кто-то ее высадил.

**Вам не рассказывали об истории появления этой рощи?**

Нет, вообще я мало чего знаю. Я оперирую только тем, что сам как-то изучил. В этой роще я были, видел, что там кто-то помер вот в прошлом году. Висит табличка. Девочка. Как это произошло, я совершенно не знаю. Но там, буквально в нескольких метрах я нашел такие волшебные места. Сейчас вам покажу фотографии. И это место, оно едва ли посещаемое, но оно находится прямо близ людей. И хорошо, что оно мало посещаемое. Хорошо, что есть место, такое может быть. Вот мой дед что-то в таком духе тоже делал.

**А с местными вы и не знакомились? Вот с теми, кто живет там круглый год?**

Вот с Олей я знаком. (показывает фото) Вот мой дед. Вот это он там на одной из полян. В те годы оно выглядело иначе. Ну вот то, что я Оле прислал, я знаю эти места, где они находятся. Но я как бы за них ручаюсь. Одна картина, одно фото, оно очень красивое. Я хочу верить, что оно сделано где-то на острове, потому что оно подходит.

**А почему вы, кстати, решили пойти в паводок в поход? Это какая-то попытка получить экстрим?**

Нет, какой уж экстрим? Мы же не в зиму пошли. Ну уже как бы можно было, тепло. А паводок... Чем меньше человек, тем лучше. И человек не было вообще, кроме тех, кого мы там случайно встретили. Да, были там люди в белых одеждах. И они рыбачили. Семья такая очень милая. А мы пришли, увидели: «О классное место! Мы сейчас здесь встанем». Эта семья сказала: «Да, ребята, классное место, вставайте». Вот порыбачим немного. В итоге мы начали разбивать лагерь с моим другом. А там со всех сторон вода. Мы еще не знали, что эта дорога, которая чуть дальше уходила, которую мы думали, еще можно пройти, что там тоже уже она затоплена полностью. И мы давай разбивать лагерь, и мой друг пошел за дровами, а я ему что-то след крикнул. Он говорит: «Да ты что матом-то орешь? Здесь же семья отдыхает!» И мне так стыдно стало, что взял я наши шмотки все и пошел за другом. Говорю: «Все пошли вон в лес чуть раньше, посидим там. Пускай семья отдохнет нормально, а мы дождемся, когда они дорыбачат, и придем сюда». И мы сели в лесу, а лес, ну то есть эта дорога с обеих сторон затоплена. С обеих сторон лес, с обеих сторон затопленный лес. И вот с одной из сторон мы встали и давай учить друг друга всяким каким-то вещам. Мой друг учил меня боксировать. Я тоже ему что-то лечил. И мы уже в общем задолбались сидеть и ждать, когда они уже уйдут. В итоге мы сказали: «Ну ладно, наверное, надо их поторопить». Мы взяли рюкзаки и пошли туда. А они пропали. Они не могли никуда мимо нас пройти, потому что дорога была одна. Впереди и вперед дороги не было. Мы пришли, а эти люди как бы их не бывало вообще. У них еще был такой мопедик с кузовом. То есть они должны были явно его завести, чтобы уехать.

**И вы не слышали звука?**

Да, мы не слышали, не видели. Мы были прям вот там, ну, дорога была у нас на виду. Просто мы отошли чуть ранее, чтобы не мешать этим мирным людям, этим ангелам. Ну, мы расположились. А какой был вопрос? А, вы говорили про паводок. Почему пошли в паводок. Ну вот, потому что чем меньше человек в данном контексте, тем лучше надо было. Ну и вообще надо было идти. Когда надо идти, надо идти, а не прятаться.

**Так когда паводок, так на острове все-таки есть места, где можно просто пройти по суше. Не все стоит в воде, да?**

Ну, все зависит от того, кто вы, кем вы являетесь в настоящий момент, а зачем вам вообще это надо. И вообще, как вы смотрите на жизнь, полон или

пуст наполовину ваш стакан? Кто-то говорит: «Вот непогода, дождь, мы никуда не пойдём». А кто-то берет и идет, приходит в места, где дождя не было уже давным-давно. Вот это так происходит, если вы понимаете.

**Понимаю.**

В общем, остров никогда не бывает один и тот же, постоянно меняется, и тот же паводок, он всегда разный. А от этого и лабиринт разный. Потому что на той же самой поляне, которой я вам показывал фотографию, она может затопиться так, что ты будешь просто идти по неким горкам, и они тебя тоже куда-то приведут. И в этот момент никого там больше не будет. В этот вечер, следующий вечер. Сколько тебе нужно. Мы программы пишем в компьютере, запросы в нейросеть, там вот то же самое. Надо со всем уважением отнестись, запланировать всё и проговорить. Оставить птицам немного семян, какие-нибудь угощения другим тварям, которых там немало. И тогда можно там хорошо провести время. Если не гадить или не быть варваром. Жечь просто валежник. И желательно его от муравьев перед этим освободить. (показывает фотографии) Вот он наш Поджабный.

**Очень музыкальные фотографии**

Да, это не просто фотографии, гифка. Я их в основном делаю, нравится они.

**А есть центр на острове?**

Центр чего?

**Центр острова. Хоть какой. Вот есть какое-то ощущение, что там есть центр? Или нет?**

Может, иногда кажется так, а потом ты смотришь, а здесь еще дофига острова, если на карте посмотреть. Места, где ты, казалось бы, может не бывал вовсе. А может, ты там просто по дороге проходил, но вправо-лево не вступал, а вправо-влево, по бездорожью там столько мест. И вот даже мы с Олей в выходные прокатились и рассказывал я про всякие места, которые, может быть, даже она сама не знает. И между локациями тоже есть некоторые проходы. И кажется... кто знает, кто их построил! Ну, местные жители, наверное, или же они так сложились просто сами по себе, природно. Что-нибудь знаете вот про кривые деревья?

**Я слышала, но мало.**

Мало? Вообще про кривые деревья? Что там, где кривые деревья, там вообще что-то особенное? Особенное место.

**Нет, не слышала.**

Ну вот такие вот особенные места там и есть, где кривые деревья растут. А кривые деревья считаются типа аномальной зоной. Ну это же просто слова, тут же никакой конкретики, по мне, всюду там аномальная зона. Некоторые люди даже берег не покидают и даже не выходят на эту прекрасную поляну, которая, например, есть там, где живу, потому что им там не интересно и не нужно. Мне это как бы на лапу, вот, что как бы туда не идут, там не гадят, но это факт в том, что людям даже это не интересно. И пока так, это прекрасно. Но чем больше людей будет приходить в эти места, мы сейчас делаем интервью, это конце концов вылететь в какую-то другую информацию, и будут читать люди, которые захотят посмотреть, дай Бог, мы же к этому стремимся, да, захотят там побывать, придут туда, и вот как они будут себя вести? И будут ли там после этого все эти чудеса, не уйдут ли они из этих мест? Надеюсь, что нет.

**Какие-то места должны остаться сокрытыми?**

Да они и будут сокрытыми. Но есть места, вот они... Мы как бы за них ответственные. Мы что-то для них делаем, вот вы тут делаете что-то для них, я тоже для них что-то делаю. Хочется верить, я сейчас тоже что-то делаю, потому что я понимаю, что это неизбежно. Процесс неизбежен, что люди будут захотят везде свой нос сунуть и забор поставить.

**Лучше без забора?**

Конечно, лучше без забора. Конечно, лучше без забора, потому что весь мир заборами покрыли, теперь кидаемся экскрементами друг в друга.

**А вообще остров за последние 5-10 лет как-то изменился, на ваш взгляд?**

Ну конечно, изменился. Стало больше коров, стало больше лошадей, стало больше от них навоза. Но, благо, паводок всё это смывает. Просто лошадей раньше не было столько. Как будто их вообще не было, вот в детстве. Но, когда я в ночи встречаю лошадей, это само по себе и мистически, и приятно. Ну и вообще, кто они? Для меня это, ну, не просто живые существа, а разумные существа. Поэтому у меня там с ними некая коммуникация, некие бывают даже барагозы и тёрки.

**Вы что-то с ними пытаетесь поделить?**

Скорее они.

**Как вы думаете, был ли какой-то период на острове, который можно назвать его расцветом?**

Расцветом?

**Или так говорить нельзя?**

Расцветом? А что, что есть расцвет? Что там стали больше газировки продавать?

**А вот для природного места не обязательно, чтобы так было.**

Вот как раз и не надо вообще, чтобы так было. Но что значит расцвет? В плане для людей, для Прорана, для тех, кто там живет или для тех, кто туда приезжает? Но расцвет это... дай Бог, что расцвет еще впереди. Вот, расцвет еще впереди.

**И в чем он заключается, по-вашему? Вот что бы вы пожелали этому острову? Как развиваться? Как расцвести он должен?**

Остров цветет, чтобы человеки расцвели. Чтобы человеки расцвели, чтобы они стали меньше гадить, чтобы все они были за мир, дружбу, за улыбки милых, за сердечную встречу.

**Сейчас таких меньше или больше, добрых?**

Добрых? Я не считаю их злыми этих людей вообще. Просто они не думают, что делают, не думают, что гадят просто. Ну, как бы их внуки сюда приедут, а здесь все будет отравлено. Но не дай Бог. Я считаю, что все-таки остров, он сам себя регулирует. Но в других местах наших самарских, поволжских землях, скажем так, получал я информацию, так сказать, из первых уст о том, что вот как раз я вам сказал, что история про комнату, что ну, мы вас любим, было сказано, что мы вас любим, но то, что вы с собой делаете, оно безобразно. И должны быть места, куда человек не должен приходить. И должны быть тайны, они всегда должны быть неуловимы и никогда раскрыты. Потому что в этом как бы и тайна нашей жизни.

Вот мы все бежим, что-то хотим про себя узнать, наступаем сами себе на хвост фактически и проецируем все на всех. И ни к чему так и не приходим. И убегаем от самих себя и настоящего момента. И вот не надо убегать, не надо привозить туда мусор и бросать его прямо там. Если ты платишь в городе за квитанции, а те, кто организует у нас выброс мусора, берут за это деньги, они как бы за это отвечают, они уже, ну, они уполномоченные. А как там происходит за кадром, мы не знаем, безответственные ли это или

ответственные ребята. Например, «Экостройресурс». Но наше дело вот этот мусор взять и просто нам дают возможность его выбросить. Можно вывести его и выбросить.

Вот сейчас на Проране сделали мусорки. Но я, честно говоря, все равно беру и, если я через Проран уезжаю, я там не оставляю мусор, я его просто увожу с собой, увожу в город, откуда его привез. И даже его сортирую. И я вижу, как это вообще влияет на жизнь то, что я сортирую просто мусор, уделяю внимание тому, что я могу просто пластик сдать. И это уменьшает количество мусора вообще, который я создал, тот след, который я после себя оставляю. Вот это такая из насущных простых мирских проблем наших.

**Много кто на острове мне говорил о проблеме мусора. Она действительно важная. А чему он Вас научил Проран, Поджабный?**

Быть благодарным вообще за такую красоту, которая нам дана. За что нам такая вообще красота дана? Казалось бы, просто: «Проран, э, Проран... Проран». Я с друзьями когда-то говорил, вот они так реагировали. Но, благо, сейчас они так уже не реагируют. Открыли для себя они его другие грани. На мысе самого Прорана, где всё, сейчас не знаю. Сейчас там вообще стоит такая стела, возле которой все молодожены с сердечком фоткаются. Вот когда-то там было совсем плохо, и люди судили о Проране вот по этой помойке. А та большая часть острова, она всегда существовала. Паводок ещё много мусора, конечно, с воды приносит. И там это остается. Какие-то вещи, они уже просто становятся частью места. И когда мы начинаем убирать этот мусор, мы нарушаем уже, ломаем чей-то домик, грубо говоря. Мне это всегда ножом по сердцу. Поэтому я даже если иду, и вижу там какой-то уже глубинный мусор, не весь мусор я уже могу поднимать. Я понимаю, может кто-то другой это подберет, ему будет нормально, но мне, как наблюдателю эксперимента своей жизни, я уже не могу чужой домик ломать, если не хочу, чтобы мой поломали.

### **О Среднем пляже**

Не то, чтобы они признают силу, но как-то там вопросы так не решаются, там все друг друга знают на этом среднем пляже, то Средний пляж – это отдельная территория, это не Проран. На Среднем пляже свои законы, люди некоторые этого не понимают, не осознают, но когда мы там садимся на пароходик, приплываем на Средний пляж и вообще на тот берег, то там все законы, они сразу меняются, то есть люди там живут как? Кто-то там себе заборы, конечно, строит, они их обтягивают какими-нибудь баннерами, чтобы себя как-то огородить. Вот я здесь, типа, король. Или «это мое». Неудобно

там строить. Это надо намыывать все, чтобы оно не затоплялось никогда. Оно затопляется хорошенько.

И там свобода. Там свобода и, возможно, некое... Сейчас я не думал об этом некоторое время. Но прежде я говорил, что вот оно общество будущего, что вот мы все видим, как у соседей прозрачно все, и мы ведем здесь свое дело. Они там занимаются какими-то своими делами, но мы к ним не лезем, при этом все прозрачно, мы все видим. Но нам это даже не надо. Мы тут все ходим голые и равные, дома наши из мусора и бутылок. И ни на что не претендуем большее. Кто-то туда тянет интернет, хочет, может быть, чтобы там было электричество, тянет туда эти генераторы, которые шумят. Но я считаю, там вообще не нужно всё, не нужно тянуть туда город. Там должен быть не город. И там должен быть не отдых, а тишина. Для кого-то это так. Кому-то надо слушать громкую музыку, чтобы у них всё было в доступе, чтобы телевизор там был. Кто-то там даже пытается жить почти круглый год, видимо, потому жилья у них нет нормального в городе.

Но есть такая еще местность, раньше это была часть единая острова, нижний пляж. Это отдельный остров, дальше. Вот там вообще яблоку негде упасть. Там всюду постройки. Причем некоторые постройки фундаментные, основательные: там солнечные панели, всякие другие серьезные штуки. Но как мне рассказывали друзья, если ты приезжаешь просто вот так к кому-то в палатках, ты просто нигде даже в туалет по-человечески не можешь сходить, потому что все себе сортиры там сделали, а ты не можешь сходить. У нас тут тоже все себе делают туалеты, но я их не посещаю. Потому что проще сходить в лес и лучше, как по мне. Но это потому, что я такой вообще в принципе сам, как мой дед, отшельник. Может быть, вот здесь тоже проявляется мое отшельничество и даже мой скверный характер, вернее, его скверный характер я нахожу в своем и характере.

Я считаю, что на этом острове, что мы там не хозяева, мы там в гостях и мы там присматриваем за всей этой территорией. И это большая ответственность, что вот нам дана такая ответственность и такая возможность, и такая красота. Мы должны к этому относиться более ответственно, я считаю. Допустим это просто слова, просто теория, что быть может в будущем нам придется так жить. И будем мы существовать на другом уровне сознания. Наше сознание будет гораздо ближе друг к другу. Что некое какое-то общее наше будет пространство доступно нам, в котором все мы будем видеть и все будем друг о друге все знать. Но нам будет совершенно это не важно. Нам будет не до распрей, не до обид и не до

каких-то там завистей. Что мы будем так жить, как простые люди, все вместе дружно. И это хороший вариант. Но тут есть, чему еще учиться, если мы действительно что-то такое попадем. А это не самый плохой вариант.

**Самое интересное, на Проране, получается, этот сценарий уже реализовался? Пусть в маленькой форме, но общество будущего там появилось**

Каким образом?

**Ну, когда вы смотрите друг на друга спокойно, открыто.**

Это на Среднем пляже, не совсем на Проране. Что такое проран? Проран - это угол острова, где вот турбазы, магазин, конюшни, хозяйство. Вот поселок, сам по себе поселок. Вот там как бы Проран. Там еще общество будущего не сформировалось. Вот у нас да, в какой-то степени. Я это вижу, я это понимаю. И когда это все масштабируется на весь мир, хотя бы на наш маленький самарский мир, прекрасный? Я не знаю, не знаю, можно ли это считать, что вот здесь мы правильно делаем. В городе так не сделать, а в лоне природы, среди зелени и других всяких живых существ, с которыми мы живем и сотрудничаем, и место им тоже даем, не ущемляем их, не строим там заборы и не охотимся на них. Когда мы приезжаем с полными сумками еды, а еще объявляем какую-то охоту этому миру.